

новой двухполюсной системы стратегического баланса, развитие которой обеспечит переход к реальной многополярности; противостояние атлантистским и мондиалистским тенденциям в глобальном политическом пространстве.

Список источников:

1. Казак, Е. А. Роль политико-пространственного фактора в контексте национальной безопасности Республики Беларусь / Е. А. Казак // Науч. тр. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – Вып. 4. – С. 84–111.
2. Дерюгин, Ю. И. Угрозы внешней безопасности России и их предотвращение / Ю. И. Дерюгин // Современный российский реализм: теория и практика : антология : в 10 т. / Клуб «Реалисты». – М., 2007. – Т. 3 : Проблемы реинтеграции постсоветского пространства: экономические и политические аспекты / ред.-сост. : М. А. Барина [и др.] ; отв. ред. Г. А. Чернейко. – С. 58–66.
3. Зиновьев, А. А. Революция во имя человека : [беседа с А. А. Зиновьевым] / А. А. Зиновьев ; вёл В. Кожемяко // Правда. – 2002. – 29–30 окт. – С. 1–3.
4. Кизима, С. А. Аспекты неоспоримого преимущества / С. А. Кизима // Беларус. думка. – 2010. – № 11. – С. 76–83.
5. Губанов, С. С. Неиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) / С. С. Губанов // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3–27.

***В.В. Старичёнок**, аналитик
starichenok1979@gmail.com
БИСИ (Минск)*

BACK IN THE USSR: МНЕНИЕ БЕЛОРУСОВ О РАСПАДЕ СССР

Ситуация, связанная с распадом СССР, потребовала перехода к новым моделям взаимодействия между получившими независимость республиками. Отдельные страны отказались от советского наследия. Пытаясь встроиться в западноевропейское пространство, они дистанцировались от России, отдаляясь от нее все дальше и дальше. Беларусь, сохраняя отлаженные экономические связи и производственные цепочки, напротив, взяла курс на сближение с восточным соседом. Логичным итогом конструктивного взаимодействия двух стран стало создание Союзного государства в декабре 1999 года.

Беларусь во многом сохранила преемственность с советской эпохой, что нашло отражение в белорусской модели исторической памяти, где БССР обозначена одной из национальных форм государственности [3, с. 6]. Признавая значимость периода, предшествующего современному этапу, белорусы положительно оценивают многие аспекты советского наследия [8, с. 152–154]. Вместе с тем изучение отношения населения к ближайшему прошлому было бы неполным без исследования общественного мнения о распаде СССР. В статье анализируются результаты опросов, проведенных Институтом социологии НАН Беларуси (далее – Институт социологии) по заказу Белорусского института

стратегических исследований в октябре – ноябре 2020 и августе 2021 года, иными социологическими службами.

Распад СССР, согласно опросам Института социологии, находится в тройке самых значимых для белорусов исторических событий – после освобождения Беларуси от немецко-фашистской оккупации и обретения республикой государственной независимости (табл. 1).

Таблица 1 – ТОП-3 наиболее значимых для белорусов событий в истории Беларуси (опросы Института социологии 2020 и 2021 годов, в %)

Вопрос: «Какие события Вы считаете главными в истории Беларуси?»	2020 г.	2021 г.
Освобождение Беларуси от немецко-фашистской оккупации (1944 г.)	44	47
Обретение Беларуси государственной независимости (1991 г.)	40	43
Распад СССР (1991 г.)	29	36

В отношении оценки роспуска Советского Союза мнения общественности неоднородны. Мы сопоставили исследования, которые были выполнены Белорусской социологической службой «Общественное мнение» в 1991 и 1994 годах, с опросами Института социологии 2020 и 2021 годов. Если в 1991 году большинство (69 %) одобрило соглашение, подписанное в Беловежской пуще (далее – Соглашение), то через три года общественное мнение изменилось: его одобрили 17 % (табл. 2) [6, с. 11]. С учетом падения уровня жизни, произошедшего в первые годы независимости, данное «переворачивание» цифр за относительно небольшой промежуток времени вполне объяснимо.

Таблица 2 – Отношение белорусов к распаду СССР (опросы 1991–2021 годов, в %)

Вопрос: «Как Вы относитесь к соглашению России, Украины и Беларуси о прекращении существования Советского Союза?»	1991 г.	1994 г.	2020 г.	2021 г.
Одобряю	69	17	18	32
Не одобряю	10	63	31	39
Затрудняюсь ответить	21	19	51	29

Позже общественное мнение по этому вопросу стало более сбалансированным. В 2020 году положительно отнеслась к Соглашению почти пятая часть респондентов, отрицательно – треть; половина затруднилась ответить. По состоянию на 2021 год конфигурация общественного мнения выстроилась следующим образом: 32 % одобрили его, 39 % осудили, 29 % затруднились ответить.

В опросе Института социологии 2020 года респондентов просили уточнить, почему они одобрили или осудили Соглашение (открытый вопрос). Среди одобрявших его наиболее популярные ответы касались обретения независимости, а также закономерности дезинтеграции («изжил себя»),

«естественный исторический процесс», «к этому все шло» и т.д.). Осуждение достигнутых в Беловежской пуще договоренностей связано с воспоминаниями о большой и сильной стране, дружбе и единстве внутри СССР, стабильности и благополучии («было лучше», «всем всего хватало», «жизнь была стабильной», «цены были ниже»). Часто упоминались и негативные экономические последствия развала Советского Союза («лихие 90-е», «обнищание», «развал экономики», «разруха»).

Таким образом, среди факторов, влияющих на мнение белорусов – как позитивные, так и негативные. К первым относятся обретение независимости, высвобождение от идеологического прессинга Москвы, наращивание контактов с Западом, возможности посещения других стран, покупки иностранных товаров. Являясь следствием Соглашения, в целом они положительно воспринимаются в обществе. Негативные включают печальные экономические и политические результаты краха сверхдержавы, в том числе утрата прежнего влияния, технологическое отставание, падение уровня жизни. В Беларуси, как правило, вторые в общественном мнении перевешивают первые.

Показательны в этой связи исследования, проведенные в рамках проекта «Евразийский монитор» в 2006 и 2009 годах. Половина опрошенных в 2006 году белорусов выразила сожаление о распаде СССР [5]. Две трети в 2009 году согласились со следующим утверждением: «Распад Советского Союза – крупнейшая геополитическая катастрофа XX века, принесшая страдания и беды его народам». Лишь 10 % полагали, что это «закономерный и естественный финал коммунистической империи, давший возможность народам СССР обрести свободу и независимость». В равной степени соглашались и с первым, и со вторым суждением 17 %. Отрицательно оценили распад Союза, согласно этому опросу 59 % (16 % выразили положительную оценку, 13 % – нейтральную) [1]. Аналогичное соотношение сохранилось и далее. Опрос, проведенный в Беларуси по заказу исследовательского центра «Пью» в 2015 году, установил, что более половины респондентов (54 %) негативно отнеслись к распаду Советского Союза [9, с. 38]. В 2020 году отрицательные чувства к этому событию испытывали 41 % респондентов, нейтральные – 20 %, только 17 % – позитивные (опрос Института социологии).

Оценка распада СССР как крупнейшей геополитической катастрофы XX века фигурирует и в учебнике по истории Беларуси для 11 класса. В нем сообщается, что «она привела к многочисленным вооруженным конфликтам между бывшими братскими советскими республиками, кровопролитным гражданским войнам, уничтожению целых отраслей промышленности и сельского хозяйства, появлению теневой экономики и организованной преступности, демографическим проблемам и бедности» [2, с. 42]. Однако в учебнике по всемирной истории вопрос излагается в констатирующем ключе: «8 декабря 1991 г. на встрече глав трех государств – Беларуси, России, Украины – было принято совместное заявление об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ), открытого для присоединения всех бывших республик СССР, а также для иных государств, разделяющих общие цели и принципы

Содружества. 26 декабря 1991 г. Верховный Совет СССР принял Декларацию «О прекращении существования СССР». Информация о наличии в Соглашении фразы «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование» в этом издании отсутствует [4, с. 201]. В то же время она представлена в учебнике по всемирной истории для 9 класса, в котором акцент делается на неоднозначности прекращения существования Советского Союза [7, с. 137–138].

В целом отношение к распаду СССР в белорусском обществе спокойное вне зависимости от оценки гражданами данного события. Если ностальгия по «красной империи» и была, то она постепенно уходит. Еще в 2006 году подавляющее большинство белорусов (76 %) признавали, что воссоздание единого Союза бывших советских республик невозможно [5]. Показательны в этой связи особенности общественного мнения в разрезе поколений, выявленные Институтом социологии. В то время как значимость распада СССР воспринимается примерно одинаково людьми всех возрастных групп за исключением самой старшей (от 65 лет), по вопросу оценки Беловежского соглашения ситуация иная. Социологические исследования 2021 года показали, что чем моложе респондент, тем больше он его одобряет и тем меньше осуждает. В частности, Соглашение одобрила более 40 % людей в возрасте до 25 лет, но только пятая часть в самой старшей возрастной группе (табл. 3).

Таблица 3 – Отношение белорусов к распаду СССР в зависимости от возраста
(опрос Института социологии августа 2021 года, в %)

Варианты ответов	18–24 года	25–44 года	45 – 64 года	65 лет и старше
Значимость распада СССР	34	36	33	45
Одобрение Беловежского соглашения	43	34	29	20
Осуждение Беловежского соглашения	15	30	49	67

В меньшей степени белорусско-российско-украинские договоренности 8 декабря 1991 г. осуждают мужчины (38 %), жители Минска и Минской области (37 и 29 % соответственно). В большей степени – население Брестчины и Гомельщины (по 46 %), Витебщины (44 %).

Таким образом, распад СССР продолжает сознаваться населением Беларуси как одна из самых важных дат в истории страны. Вместе с тем она все больше воспринимается как историческая данность и в меньшей степени сопрягается с эмоциями или ностальгией. Будучи событием, которое одновременно генерирует амбивалентные коннотации в общественном сознании, оно остается в памяти народа как негативный опыт сверхдержавы, которая, вовремя не перестроившись, не сумела справиться с вызовами времени.

Список источников:

1. Восприятие молодежью новых независимых государств истории советского и постсоветского периодов [Электронный ресурс] // Евразийский монитор (2009). – Режим доступа: <https://eurasiamonitor.org/issliedovaniia#ul-id-18-28>. – Дата доступа: 06.11.2021.
2. История Беларуси, XIX – начало XXI в.: учеб. пособие для 11-го кл. учреждений общ. сред. образования / А.В. Касович [и др.]. – Минск: БГУ, 2021. – 240 с.
3. История белорусской государственности: 5 т. / А.А. Коваленя [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси; Ин-т истории. – Минск: Белорусская наука. – Т. 1 – 598 с.
4. Кошелев, В.С. Всемирная история, XIX – начало XXI в.: учеб. пособие для 11-го кл. учреждений общ. сред. образования / В.С. Кошелев, Н.В. Кошелева, М.А. Краснова. – Минск: БГУ, 2021. – 264 с.
5. Общественное мнение о распаде СССР и новые интеграционные ориентиры [Электронный ресурс] // Евразийский монитор (2006). – Режим доступа: <https://eurasiamonitor.org/issliedovaniia#ul-id-27-273>. – Дата доступа: 06.11.2021.
6. Особенности становления и развития белорусской государственности: социологический анализ / под общ. ред. А.Н. Данилова, Д.Г. Ротмана. – Минск: БГУ, 2018. – 295 с.
7. Панов, С. В. История Беларуси, 1917 г. – начало XXI в.: учеб. пособие для 9-го кл. учреждений общ. сред. образования / С. В. Панов, В. Н. Сидорцов, В. М. Фомин. – Минск: БГУ, 2019. – 180 с.
8. Старичёнок, В. В. Трансформация исторической памяти: константы и тенденции (на примере Республики Беларусь) / В. В. Старичёнок // Социология религии в обществе позднего модерна. – 2021. – № 10. – С. 150–157.
9. Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe [Electronic resource] // Pew Research Center (2017). – Mode of access: <http://www.pewforum.org/wp-content/uploads/sites/7/2017/05/CEUP-FULL-REPORT.pdf>. – Date of access: 21.01.2019.